

Государство, как показывает историко-правовой анализ, активно использовало корпоративную форму коммерческого и некоммерческого объединения людей для достижения своих социально-экономических и политических интересов.

Литература

1. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. С. 144.
2. Гуцин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б. Корпоративное право: Учебник для юрид. вузов. – М.: ЭКСМО, 2006. 458 с.
3. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М., 2002. С. 367.
4. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции: Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 45.
5. Корягина А. В. История развития понятия доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Предпринимательское право. 2012. № 4.
6. Костомаров В. Очерк торговли Московского государства в XVI–XVII столетиях. – СПб., 1862.
7. Магданов П. В. История возникновения корпораций до начала XX в. // Ars Administrandi. 2012. № 4. С. 24–30.
8. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1876. С. 8.
9. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. С. 145.
10. Краснокутский В. А., Новицкий И. Б., Перетерский И. С. и др. Римское частное право: Учебник. – М.: Юристъ, 2004. С. 118.
11. Розенберг В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). – СПб.: Типография Редакции период. изданий Мин-ва финансов, 1912. С. 51.
12. Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. – М., 2000. С. 48.
13. Тарасов И. Т. Учение об акционерных компаниях. – М., 2000. С. 84.
14. Truitt W. B. The Corporation. – Greenwood Press, 2006.
15. Wood W. A. Modern Business Corporations. The Organization and Management of Private Corporations. – Indianapolis: The Bobbs-Merrill Company, 1906.

The emergence and development of corporations abroad (Ancient Rome, medieval Europe)

Irina Fedorovna Kolontaevskaya, Doctor of Pedagogical, Candidate of Legal Sciences, Professor, head. Chair of Civil Law and Process, Moscow Witte University.

The article considers the reasons and conditions for the emergence of the corporations in Europe in the ancient period of development of the state (Ancient Rome) in the Middle ages. Justify the characteristics of corporations, analyzes the characteristics of corporations in a particular historical period.

Keywords: corporate associations, corporation, legal entity, professional interests, agreement on ordinary partnership, commercial objectives, the desire for class unity.

ФУНКЦИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

*Ольга Сергеевна Земцова, канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
e-mail: o.s.zemtsova@gmail.com,*

*Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiiv.ru/ryazan>*

В статье рассматриваются функции семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Ключевые слова: семейное право; ответственность; семейно-правовая ответственность; юридическая ответственность.

Для уяснения правовой природы, содержания, назначения и механизма действия семейно-правовой ответственности важно определить ее функции. Данный вопрос, имеющий важное значение, недостаточно глубоко освещен в современной науке семейного права. При этом в теории права также отсутствует единство в определении функций юридической ответственности. По мнению М. П. Трофимовой, «функции юридической ответственности – это основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели и проявляется назначение» [1, с. 14]. В свою очередь, А. А. Анферов отмечает, что «функция юридической ответственности может быть представлена как снабженная штрафными санкциями, осуществляемая в рамках регулятивных и охранительных правоотношений категория юридической науки» [2, с. 128].

О.С. Земцова

Исходя из определений, имеющих в литературе, можно сделать вывод, что функции юридической ответственности не сводятся только к регулированию общественных отношений; в них проявляется ее сущность, раскрывается назначение и содержание. Эти же характеристики свойственны и функциям семейно-правовой ответственности.

Между тем в общей теории права неоднозначно решается вопрос о классификации функций юридической ответственности. Одни авторы подразделяют функции юридической ответственности на карательную (штрафную) и правосстановительную (восстановительно-компенсационную) [3, с. 155; 4, с. 58]; другие – превентивную (предупредительно-воспитательную), репрессивную (карательную), компенсационную (восстановительную) и сигнализирующую [5, с. 145]; третьи – защиту правопорядка, штрафную и карательную функции (наказание виновного), функцию исправления и перевоспитания лица, совершившего правонарушение (частная и общая превенция правонарушений). Таким образом, взгляды авторов на вопрос о систематизации функций юридической ответственности далеко не всегда совпадают.

Не отличается единообразием и классификация функций семейно-правовой ответственности. Так, Л. Е. Чичерова выделяет четыре функции: превентивную (предупредительно-воспитательную), восстановительную (компенсационную), карательную и стимулирующую [6, с. 36], а С. А. Сидорова отмечает наличие у семейно-правовой ответственности карательной, превентивной, компенсационной и стимулирующей функции [7, с. 31–36]. Между тем И. Н. Гливинская считает, что основными функциями юридической ответственности в семейном праве являются только карательная и восстановительная, которые взаимодействуют одновременно [8].

В общей теории права наиболее разработанной и обоснованной представляется позиция Р. Л. Хачатурова и Д. А. Липинского. Авторы проанализировали значительный массив источников, дали им верную критическую оценку, что позволило аргументированно доказать, что «всем видам юридической ответственности присущи карательная, воспитательная, предупредительная, регулятивная и восстановительная функции, при этом у различных видов они могут проявляться по-разному» [9, с. 146]. Разделяя указанное мнение, попытаемся, в свою очередь, доказать, что семейно-правовая ответственность действительно выполняет 1) карательную, 2) воспитательную, 3) предупредительную, 4) регулятивную и 5) восстановительную функцию.

В иерархии функций особое место занимает регулятивная функция, поскольку она призвана не допустить возникновения семейных правонарушений, тем самым формируя правомерное поведение их деликтоспособных субъектов. Например, с одной стороны, родители имеют право выбора образовательного учреждения и формы полу-

чения образования детьми, с другой – родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования. Таким образом, реализуется ответственность субъектов семейных правоотношений к требованиям правовых норм. Если родители нарушают без уважительных причин указанное право ребенка, то имеются основания для привлечения их к семейно-правовой ответственности. Так, решением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 21 февраля 2005 года, оставленным без изменения определением кассационной инстанции, был удовлетворен иск мэрии г. Архангельска о лишении гражданки Е. Н. Бородий родительских прав в отношении ее сына 1990 года рождения. Суд сослался на то, что ответчица препятствует обучению ребенка в классе, соответствующем его уровню, и возражает против получения им впоследствии основного общего образования [10].

Объектом воздействия регулятивной функции семейно-правовой ответственности являются отношения, обозначенные в ст. 2 СК РФ. Регулятивная функция семейно-правовой ответственности реализуется, в частности, в закреплении прав и обязанностей родителей по воспитанию и образованию детей (ст. 63 СК РФ), осуществлению родительских прав (ст. 65 СК РФ); оснований и последствий лишения родительских прав (ст. ст. 69, 70 СК РФ) и их ограничения (ст. ст. 73, 74 СК РФ), поэтому регламентация семейно-правовой ответственности начинается не столько с определения условий ее возникновения, сколько с установления общих обязанностей надлежащего поведения и общих запретов. Так, в абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ законодатель закрепил общий запрет для всех участников семейных правоотношений: «осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан». Следовательно, результат воздействия регулятивной функции семейно-правовой ответственности должен заключаться в сформированном правовом поведении участников семейных правоотношений, прежде всего родителей и усыновителей.

От регулятивной функции необходимо отличать тесно с нею связанную превентивную функцию семейно-правовой ответственности. Если первая реализуется преимущественно путем установления семейных обязанностей и запретов, то превентивная функция осуществляется как путем установления обязанностей и запретов для участников семейных правоотношений, так и посредством установления составов семейных правонарушений и оказания психологического воздействия на субъекта угрозой применения семейно-правовой санкции. Название превентивной функции указывает, что ее основная цель – предупреждение семейных правонарушений. При этом она складывается из общей и частной превенции: первая направлена на формирование и обеспечение правомерного поведения лиц, ранее не совершавших семейные правонарушения, вторая – лиц, совершивших семейные правонарушения. Между тем общая превенция проявляется в самом факте установления семейно-правовой ответственности, поскольку первоначально субъект семейных правоотношений усваивает правило поведения, а затем вырабатывает то или иное психическое к нему отношение, которое выражается в его конкретных действиях или бездействиях.

Специфическими способами превентивной функции являются: установление обязанностей и запретов; общественное, государственное осуждение, неотвратимость применения наказания к лицам, совершившим семейное правонарушение. Анализ семейного законодательства показывает наличие у семейно-правовой ответственности частно-превентивного правового воздействия.

Например, в соответствии со ст. 72 СК РФ родители (один из них) могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка. При этом указанные условия являются взаимосвязанными, например недостаточно родителю только изменить отношение к ребенку, не меняя при этом образ жизни. Так, О. А. Климцова обратилась в Железнодо-

рожный районный суд г. Рязани с иском о восстановлении в родительских правах в интересах своих несовершеннолетних детей Дмитрия (6 лет) и Светланы (2 года) на том основании, что после лишения родительских прав О. А. Климцова изменила свое поведение, устроилась на два места работы, перестала злоупотреблять спиртными напитками, сделала ремонт в комнате после пожара, создала все условия для нормального проживания своих детей, ежемесячно уплачивает алименты на детей в размере 33% от заработной платы, посещает детей, находящихся в детских государственных учреждениях, привозит им гостинцы, интересуется их здоровьем. На основании изложенного суд правомерно пришел к выводу, что О. А. Климцова изменила свое поведение, образ жизни и отношение к воспитанию детей и может быть восстановлена в родительских правах в отношении своих детей [11].

В рассмотренном примере отчетливо просматривается частнопревентивное воздействие семейно-правовой ответственности, поэтому высказанное некоторыми авторами суждение о наличии у семейно-правовой ответственности особой стимулирующей функции не бесспорно [6, с. 36; 7, с. 36]. Остается неясным, что отличает стимулирующую функцию от превентивной. На наш взгляд, содержание стимулирующей функции практически совпадает с частной превенцией.

Если субъект семейно-правовой ответственности не исполняет добросовестно возложенных на него обязанностей, например по воспитанию ребенка, то возможна реализация карательной функции семейно-правовой ответственности. Карательное воздействие состоит в осуждении, лишении или ограничении прав и свобод правонарушителя, к существенному сужению его правового статуса. При этом осуждение всегда содержит элемент кары, негативным образом воздействует на психику правонарушителя. Кроме того, карательная функция семейно-правовой ответственности несет в себе порицание виновного, выражением которого является решение суда. Порицание виновного может приводить к нравственным страданиям правонарушителя, а может и не повлечь таких последствий, поскольку это зависит от личного восприятия конкретного лица.

Например, если один из родителей лишается родительских прав, то разлука с ребенком, неучастие в его воспитании может привести к нравственным страданиям для родителя, в результате чего он может изменить свое поведение как по отношению к ребенку, так и к своему образу жизни. К сожалению, нередки случаи, когда на практике родитель, лишенный родительских прав в отношении одного ребенка, впоследствии лишается этих прав и в отношении другого. В этом случае лицо не воспринимает лишение родительских прав как порицание, которое ведет к отрицательным последствиям для него.

Наиболее ярко карательное воздействие семейно-правовой ответственности проявляется в лишении родительских прав, ограничении родительских прав при виновном поведении родителя, отмене усыновления при виновном поведении усыновителя, в отстранении от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей.

Одновременно с карательной функцией семейно-правовой ответственности реализуется ее восстановительная функция, специфика которой заключается в том, что она связана не с компенсацией материального ущерба или морального вреда, как в гражданском праве, а принятии мер, направленных на восстановление нарушенных общественных отношений, прав и интересов, прежде всего, ребенка. Следует согласиться с Л. Е. Чичеровой в том, что восстановительная функция семейно-правовой ответственности проявляется прежде всего при восстановлении личного права (личной сферы) участников семейных правоотношений [6, с. 39]. Так, одним из оснований отмены усыновления согласно п. 1 ст. 141 СК РФ является злоупотребление усыновителем родительскими правами, например приобщение ребенка к наркотикам, принуждение его работать, вовлечение в преступную деятельность. Таким образом, когда сложившиеся в результате усыновления условия жизни и воспитания ребенка не соответствуют его ин-

тересам, усыновление перестает выполнять свои функции. При отмене усыновления будут восстановлены права и интересы ребенка, защищено его достоинство.

В свою очередь, усыновитель лишается как родительских прав в отношении ребенка, так и возможности в будущем быть усыновителем, опекуном (попечителем). Данная мера может иметь более сильное воздействие для правонарушителя, если, например, по медицинских показаниям лицо не может иметь детей. Тем самым применение отмены усыновления в случае виновного поведения родителя лишает его в дальнейшем возможности иметь права и обязанности родителя, которые по общепризнанному мнению принадлежат к числу естественных и наиболее важных личных прав каждого человека.

Необходимо отличать восстановительную функцию семейно-правовой ответственности от восстановительных функций мер защиты. Первая осуществляется одновременно с карательной функцией, тогда как меры защиты в семейном праве ее лишены. Например, Ю. М. Васяев в связи с тяжелым состоянием здоровья был ограничен в отношении несовершеннолетней дочери Юлии (13 лет) в родительских правах. Судом бесспорно установлено, что Ю. М. Васяев не страдает алкогольной и наркотической зависимостью, психическим расстройством, не судим, проживает один, является инвалидом II группы и по независящим от него обстоятельствам не может заниматься воспитанием дочери [12]. В рассмотренном примере ограничение родительских прав является мерой защиты, а не мерой семейно-правовой ответственности, хотя и выполняет восстановительную функцию.

Кроме того, семейно-правовая ответственность выполняет и воспитательную функцию, объектом воздействия которой являются ценностные ориентации, правосознание и мотивационная сфера. Семейное право в целом, а институт семейно-правовой ответственности в частности основаны и проникнуты нравственными предписаниями, и при решении семейно-правовых споров в качестве ориентира всегда выступают нормы морали. Например, закрепленный в ст. 69 СК РФ перечень оснований лишения родительских прав является перечнем аморальных поступков по отношению к ребенку. А. М. Нечаева отмечает, что этого перечня «могло бы и не быть, поскольку речь идет напрямую о попрании моральных норм» [13, с. 63]. При условии изменения своих моральных установок, лицо своими действиями может изменить свое поведение, предъявив иск о восстановлении в родительских правах, тем самым проявляется воспитательная функция семейно-правовой ответственности.

Таким образом, воспитательная функция призвана сформировать добросовестное отношение к правам и интересам ребенка, обязанностям родителей, усыновителей и опекунов, которое должно основываться на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Воспитательная функция семейно-правовой ответственности должным образом осуществляется при условии эффективной реализации карательной, регулятивной, восстановительной и превентивной функций семейно-правовой ответственности.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы: во-первых, правовая природа и содержание семейно-правовой ответственности раскрываются через ее функции, являющиеся фундаментом для формирования семейно-правовой ответственности как важного института семейного права; во-вторых, к функциям семейно-правовой ответственности относятся: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная и воспитательная.

Литература

1. Трофимова М. П. Функции юридической ответственности. – Тольятти, 1999.
2. Анферов А. А. Права личности и юридическая ответственность (теоретические вопросы единства и взаимосвязи). – Волгоград, 2000.
3. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966.

4. *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. – М., 2009.
5. *Малеин И. Н.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 1985.
6. *Чичерова Л. Е.* Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: Монография. – Рязань, 2005.
7. *Сидорова С. А.* Вопросы применения мер гражданско-правовой ответственности и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2007.
8. *Гливинская И. Н.* Особенности функций юридической ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 31–33.
9. *Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А.* Общая теория юридической ответственности: Монография. – СПб., 2007.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бородий Елены Николаевны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетнего сына положениями статей 69 и 71 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 476-О // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 4.
11. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 28 мая 2010 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.
12. Решение Железнодорожного районного суда г. Рязани от 26 января 2010 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Рязани.
13. *Нечаева А. М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2007.

Family-legal responsibility functions

Olga Sergeevna Zemtsova, candidate of juridical sciences, the docent of the department of civil law and process the branch of Moscow University S.Y. Witt in Ryazan

In the article the functions of family-lawful responsibility as the independent form of juridical responsibility are considered.

Keywords: family right, responsibility, family-lawful responsibility, juridical responsibility.

ПРИЗНАНИЕ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Ирина Александровна Михайлова, д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
Ирина Николаевна Романова, канд. юрид. наук, декан юридического факультета,
Рязанский филиал Московского университета имени С. Ю. Витте,
<https://www.muiv.ru/ryazan>*

В статье исследуются основания признания брака недействительным; анализируются научные точки зрения и судебная практика по исследуемой проблематике; формулируются предложения по совершенствованию семейного законодательства.

Ключевые слова: недействительность брака; юридические основания; исковая давность; гражданский брак; фиктивный брак.

Признание брака недействительным существенно отличается от расторжения брака. Супружеские отношения прекращаются и в том и в другом случае, как и при смерти одного из супругов, но если с разводом правоотношения лиц, состоявших в брачном союзе, прекращаются на будущее время, то брак, признанный недействительным, счи-